

ПРОБЛЕМА СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ФЕОДАЛИЗМА НА РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ *

11—12 июня 1980 г. в Махачкале состоялась региональная научная конференция «Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа», организованная Институтом истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. В ней приняли участие кавказоведы Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Ростова-на-Дону, Ставрополя, Краснодара, Орджоникидзе, Грозного, Нальчика, Черкесска, Майкопа и Махачкалы.

Открывая конференцию, директор Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР Г. Г. Гамзатов подчеркнул важность изучения общественного строя горских народов Кавказа и давно назревшую необходимость в союзе подобной конференции.

На пленарном заседании было заслушано шесть докладов. А. И. Робакидзе (Тбилиси) выступил с докладом «Некоторые черты горского феодализма на Кавказе». Отметив огромное значение этнографических материалов для реконструкции исторических форм общественного быта народов Кавказа (особенно в прошлом бесписьменных), он далее охарактеризовал горский феодализм. Основной чертой его, по словам докладчика, можно считать развитие раннефеодальных отношений непосредственно в процессе разложения общинного строя. То обстоятельство, что население горной части Центрального Кавказа перешло от общинного строя к феодализму, минуя рабовладельческую формацию, во многом, как считает А. И. Робакидзе, объясняет исключительную роль в быту горцев Кавказа различных пережиточных форм: большой семьи, патрионии, селско-общинных социальных институтов и т. п.

В докладе А. П. Пронштейна (Ростов-на-Дону) «Некоторые проблемы возникновения и развития феодальных отношений на Северном Кавказе в новейшей советской историографии» были проанализированы труды последних десятилетий, посвященные генезису северокавказского феодализма и особенностям его развития. Докладчик отметил несомненные достижения советской исторической науки в разработке этих сложных вопросов. Так, исследователями выявлено многообразие типов социального строя и политического устройства на Северном Кавказе, определены черты, характерные для социального строя всех северокавказских народов, и т. п. Вместе с тем недостаточно изучены такие вопросы, как становление и развитие феодальной собственности, источники и пути формирования господствующего класса, особенности различных категорий зависимого населения и т. д. Поскольку разработка этих вопросов затрудняется скудостью источниковедческой базы по истории народов Северного Кавказа, А. П. Пронштейн призвал к усилению работы по выявлению и публикации новых письменных источников. Необходимо, по мнению докладчика, издать полный корпус древних письменных памятников по истории кавказских народов.

Р. М. Магомедов (Махачкала) в докладе «О некоторых особенностях развития феодальных отношений у народов Дагестана» показал своеобразие процесса феодализма в этом регионе. На путь феодализма, как сказал докладчик, вступили все дагестанские народности и этнографические группы. Однако процесс этот в разных частях Дагестана происходил разновременно. Различными были и социально-экономические условия, в которых начиналась феодализация, и темпы ее развития в дальнейшем. Следствием такого неравномерного общественного развития разных земель Дагестана явилась многоукладность их социального строя.

В. П. Невская (Ставрополь) посвятила свой доклад северокавказской сельской общине — ее возникновению, экономической основе, социальной структуре, а также некоторым пережиточным формам (тухум, тайпа и др.), сохранившимся в общине. По мере развития феодальных отношений демократическое управление в сельской общине все более уступало место власти феодалов, которые использовали общинные организации и обычное правовые нормы в своих интересах.

В докладе Т. Х. Кумыкова (Нальчик) была предпринята попытка охарактеризовать основные этапы развития феодализма у адыгских народов. Зарождение феодальных отношений у них он относит к I тысячелетию н. э. Отмена крепостного права, проведение земельной реформы в 1860-х годах и особенно включение адыгов в административную систему Российской империи сыграли огромную роль в социально-экономическом развитии этого района Северного Кавказа, во многом способствовали разложению здесь феодализма и возникновению капиталистических отношений.

В. Г. Гаджиев (Махачкала) в докладе «Изучение истории феодализма в Дагестане» дал историографический анализ дореволюционной и советской литературы, посвященной этой проблеме. Он подробно рассмотрел отдельные этапы ее изучения, остановился на достижениях кавказоведов в последние годы и отметил нерешенные, требующие дальнейших исследований вопросы.

На конференции работали две секции. На первой секции «Историография истории феодализма на Северном Кавказе» было заслушано 17 докладов и сообщений. Г. Д. Тогошвили (Тбилиси) в своем докладе показал значительный вклад, кото-

* См. «Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа». — Региональная научная конференция. Тезисы докладов. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1980.

рый внесла грузинская советская историческая наука в изучение общественного строя народов Северного Кавказа. Он охарактеризовал работы С. Н. Джанашиа, З. В. Анчабадзе, А. И. Робакидзе, Г. А. Меликишвили, М. Думбадзе, Т. Папуашвили, Г. А. Меликишвили в отличие от других исследователей, считающих социальный строй горцев Кавказа раннефеодальным, определяет его как дофеодальный, протофеодальный.

Р. А. Гусейнов (Баку) в своем выступлении показал значение сирийских источников II—XIV вв. для исследования социального строя народов Северного Кавказа.

А. Р. Шихсаидов (Махачкала) посвятил свой доклад формам земельной собственности в Дагестане V—XV вв. Он отметил, что эта проблема в дореволюционном кавказоведении почти не разрабатывалась. Только в трудах М. М. Ковалевского есть некоторые сведения об общинно-родовой собственности и «о процессе постепенной индивидуализации недвижимой собственности». В советской исторической науке формы земельной собственности стали предметом специальных исследований (работы С. В. Юшкова, Ш. М. Ахмедова и др.).

Доклад К. Г. Азаматова (Нальчик) был посвящен анализу норм обычного права горцев Северного Кавказа, функционировавших в конце XVIII — первой половине XIX в. в сфере местного землевладения и землепользования.

В докладе А. И. Хасбулатова (Грозный) «К вопросу о феодальных отношениях в Чечено-Ингушетии» характеризовались отдельные этапы изучения этой проблемы в дореволюционном и советском кавказоведении.

З. Ш. Дидебулидзе (Тбилиси) привела данные грузинских хроник XI—XII вв. о структуре высшей политической власти в феодальной Алании.

Е. Д. Налоева (Нальчик) выступила с докладом «Вопросы феодального землевладения в Кабарде в современной советской историографии». Она подчеркнула, что до настоящего времени среди исследователей нет единого мнения о характере земельных отношений на Северном Кавказе. Это обусловило разногласия в определении характера социально-экономических отношений у народов этого региона, вследствие чего появился ряд терминов, усложнивших понятийный аппарат (горский феодализм, протофеодализм, феодализм без феодального землевладения и т. п.). Далее Е. Д. Налоева отметила дискуссионность вопроса об уровне развития феодализма в Кабарде, одной из специфических черт которого она считает отсутствие городов.

В. Н. Сокуров (Нальчик) показал значение кабардинских грамот для изучения феодальных отношений в Кабарде. В докладе М. Б. Нагоева «Вопрос о социальной структуре феодализма в трудах адыгских просветителей первой половины XIX века» рассматривались взгляды адыгских просветителей — Измаила Атажукина, Шоры Ногомова, Хан-Гирея, Казы-Гирея и др. — на общественный строй Кабарды.

Социальной топографии и структуре феодального Дербента (VI—X вв.) был посвящен доклад А. А. Кудрявцева (Махачкала), построенный на новых археологических данных. Р. З. Куадже (Майкоп), основываясь на материалах адыгского обычного права, охарактеризовал социальную структуру адыгов в XVIII — первой половине XIX в. и правовое положение отдельных социальных категорий.

В некоторых сообщениях — Л. Б. Гмыри, Г. Г. Гамзатова, А. М. Аджиева, Е. А. Криштопы (Махачкала) освещались разнообразные вопросы: общественные отношения у гуннов северо-восточного Кавказа в V—VII вв., социальная структура населения позднесредневекового Дербента (по археологическим материалам), феодальная война в Дагестане в начале XIV в., сведения о которой сохранились в некоторых дагестанских источниках («Тарихи Дагестан», «Кайтахские рукописи» и др.), антифеодальная борьба, получившая отражение в казак-йыры — казачьих песнях кумыков. К. Микаилов и Г. А. Айтберов (Махачкала) выступили с докладом «Отражение социальной дифференциации населения в аварском и лакском именниках XIV—XVII вв.». Среди имен, содержащихся в этих источниках, они выделили имена исконно аварские; иноязычные, оформленные в соответствии с нормами аварского языка; иноязычные, подвергшиеся изменениям. Некоторые из имен были «элитарными», но постепенно теряя свою «элитарность», они становились рядовыми именами.

Г. М.-Р. Оразаев (Махачкала) охарактеризовал новые источники по истории феодальных отношений народов Северного Кавказа. Это рукописи XVIII — первой половины XIX в. на восточных языках, в основном на литературном «тюрки», хранящиеся в Центральном Государственном архиве Дагестанской АССР.

На заседаниях второй секции — «Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа» было сделано 38 докладов и сообщений. Р. Г. Маршаев и Ш. Ф. Мухамедьяров (Москва) представили доклад «Проблемы периодизации феодализма на Северном Кавказе». В докладе Ю. Р. Джафарова (Баку) освещалась история становления и распада в Восточном Предкавказье первого объединения гунно-болгарских племен. Религиозной реформе в «стране гуннов» («царстве гуннов») в VII в. как выражению социального конфликта периода становления у них классового общества был посвящен доклад А. В. Гадло (Ленинград).

С. Ш. Гаджиева (Махачкала) в докладе «Аталычество в феодальном Дагестане» показала трансформацию этого социального института, который в XIX в., потеряв многие архаические черты, выступал в феодализованной форме. Феодальные

владельцы Дагестана отдавали детей на воспитание в семьи своих вассалов — перво-степенных узденей, а последние, в свою очередь, — в семьи рядовых общинников и даже крепостных и бывших рабов. В докладах Б. Г. Алиева (Махачкала), Г. Х. Мамбетова и Х. М. Думанова (Нальчик) рассматривались формы землевладения в Дагестане (XVII—XVIII вв.) и Кабарде (дореформенный период). Доклад М. Г. Магомедова (Махачкала) «К вопросу о времени возникновения раннефеодального Хазарского государства» был построен на археологических материалах, полученных в последние годы в результате раскопок в Приморском Дагестане. М.-З. О. Османов (Махачкала) охарактеризовал бытовавшие до революции в Дагестане некоторые формы феодальной эксплуатации, связанные со скотоводством. В докладах специалистов из Дагестана М.-С. К. Умаханова, М. А. Агларова, Д. М. Магомедова были рассмотрены некоторые аспекты дагестанского феодализма: формы классовой борьбы в XV—XVII вв., специфика социального развития сельских обществ Западного Дагестана в XVIII — начале XX в., земельные и общественные отношения в Аварии и др. Г. А. Гасвиани (Тбилиси) подверг анализу социально-экономическую структуру Сванети в XI—XVIII вв. Он привел сведения грузинских письменных источников о разделении населения Сванети на феодальные сословия: князей (фусди), азнаур (варги), различные категории крестьян (фамли, лиднани, корсмерде, джалчи, хаса и др.). В. Б. Виноградов (Грозный) в докладе «„Начальные люди“ и „владельцы“ XVII в. в Аргунском ущелье» рассмотрел некоторые социальные термины, встречающиеся в русских документах XVII в. Т. С. Магомадова (Грозный) по материалам русских источников XVI—XVII вв. охарактеризовала социальное положение Ших Мурзы Окоцкого — одного из вайнахских владельцев того времени. Я. Э. Ахмадов (Грозный) в своем сообщении рассказал о княжеской фамилии Турловых в XVI—XVIII вв., ведущей свое начало от аварских владельцев. Часть Турловых в первой половине XVII в. переселилась в Чечню. Б. Х. Бгажников (Нальчик) сделал доклад «Оппозиция „благородный — неблагородный“ в феодальной Черкесии».

Несколько докладов были посвящены истории феодального города на Северном Кавказе. В. А. Кузнецов (Орджоникидзе) в докладе «Нижний Архыз — раннефеодальный город Алании X—XII вв.» рассмотрел новые материалы, полученные при раскопках Нижне-Архызского городища в Карачаево-Черкесии. М. М. Ихиллов (Махачкала) охарактеризовал огромную роль Дербента в становлении и развитии феодальных отношений в Южном Дагестане. Темой доклада Х. Х. Биджиева (Черкесск) были раннефеодальные города VIII—XIII вв. на территории Карачаево-Черкесии (Хумаринское, Кубинское, Учкурское и другие городища). В докладе Н. П. Гриценко (Грозный) «Терки — феодальный город» рассматривались некоторые исторические свидетельства о Терском городе, возникшем в устье Терека в 1588 г. и сыгравшем большую роль в развитии русско-кавказских связей. Ф. З. Феодаева (Махачкала) посвятила свое выступление Кизляру, который в XVIII в. был крупным экономическим и административным центром на Северном Кавказе.

В докладе М. А. Абдуллаева (Махачкала) рассматривались вопросы идеологии феодального общества в Дагестане. А. И. Исламмагомедов (Махачкала) на дагестанских материалах показал значение этнографического изучения поселений для исследований экономического и социального строя, а также социальной и политической истории народов Кавказа. В ряде докладов и сообщений дагестанских ученых (Х. Х. Рамазанова, М. Ш. Шигабудинова, А. Р. Магомедова, III. М. Мансурова, А. Г. Булатовой, С. А. Лугуева, Н. А. Магомедова, М. Р. Гасанова) освещались различные вопросы социально-экономического развития Дагестана: земельные отношения в Дагестане в XIX — начале XX в., роль земледелия в экономике средневековых обществ Дагестана (XIV—XVII вв.), феодальная собственность в Западном Дагестане, обычай баранты, податная система Дербентского владения в XVIII в., крестьянские промыслы в Дагестане в период феодализма и др. Г. С. Федоров в докладе «Этнические процессы в Северо-Восточном Дагестане (V—XIII вв.)» привел конкретные материалы по этнической истории населения этого района. Сообщения специалистов из Грозного (Т. А. Исаева, Х. А. Акиев, Н. Н. Бараниченко, Х. А. Хизриев) были посвящены некоторым аспектам становления и развития феодализма в Чечено-Ингушетии. Об особенностях развития феодализма у ногайцев Северо-Западного Кавказа во второй половине XVIII в. говорила в своем сообщении Т. М. Фиофилактова (Краснодар).

Таким образом, конференция обсудила широкий круг вопросов, связанных с проблемой северокавказского феодализма. Она отразила масштабы работы по изучению этой сложной и многогранной проблемы, трудности и достижения проводимых исследований. Вместе с тем конференция показала необходимость дальнейшей разработки многих вопросов, что, несомненно, потребует объединения усилий специалистов центральных и республиканских научных учреждений страны. На конференции было предложено создать Координационный совет, а также ввести в практику систематическое (примерно раз в три года) проведение в республиках Северного Кавказа региональных научных конференций по проблеме северокавказского феодализма.

В. Г. Гаджиев